

Ли Шици стоял перед Бан Шихёком, не зная, с чего начать разговор.

Цзи Чэньцы ответил спокойным взглядом: Я не считаю, что сделал что-то не так. Если вы, господин директор, думаете иначе, я готов понести наказание.

Бан Шихёк окинул взглядом робкого Ли Шици, затем повернулся к Цзи Чэньцы: Отличная работа, Чэньцы. В следующий раз будь таким же гордым.

В толпе Цуй Жаныцзюнь, чье сердце до этого момента было сжато от тревоги, наконец выдохнул, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Двое юношей, так похожих друг на друга, стояли перед объективами камер. Этот итоговый зачет в конце года записывали для всех стажеров сразу, но Цуй Жаныцзюнь и Цзи Чэньцы были словно лидерами среди них.

Преподаватель по танцам, стоявшая за камерой, улыбнулась и произнесла: Поскольку это интервью необычное, давайте сначала поздороваемся с самими собой в будущем и с вашими будущими фанатами!

В маленькой комнате, попавшей в объектив, стояло множество красивых парней. Двое ведущих юношей заговорили первыми, а затем по очереди представились остальные.

Преподаватель наблюдала за тем, как ребята — кто застенчиво, кто неловко, а кто с холодным спокойствием — представляются. Затем она перевела взгляд на двух мальчишек, стоявших впереди и уже шушукавшихся друг с другом, и невольно восхитилась их юношеской энергией.

В этой комнате слишком много людей, но лишь немногие с трудом проберутся наверх, чтобы взойти на сцену. Ее взгляд снова упал на тех двоих... Тревогу, затаившуюся на душе, было невозможно выразить словами. В одной группе совершенно точно не нужны два слишком ярких, слишком похожих друг на друга человека.

Скорее всего, скоро их искренние чувства изменятся из-за борьбы за одно-единственное место. Им придется сорвать маски, пустить в ход все свои таланты, сражаться до крови, и лишь победитель получит право стоять на сцене.

Известие о том, что после зачета начинаются каникулы, вызвало всеобщий восторг. Цуй Жаныцзюнь собирал вещи и заметил, что Цзи Чэньцы даже не собирается уходить: Ты не поедешь домой, Чэньцы?

Цзи Чэньцы покачал головой: Слишком далеко. Не поеду.

Только тогда Цуй Жаныцзюнь осознал проблему. Казалось, он ни разу не видел, чтобы Цзи Чэньцы связывался с семьей. Он повернулся и, пристально глядя на сидящего на кровати Цзи

Чэньцы, нанес удар прямо в лоб: Поехали со мной?

Цзи Чэньцы с трудом проводил Цуй Жаныцзюня и, упав на кровать, закрыл глаза. Наконец-то можно как следует выспаться. Когда он открыл глаза, уже сгустились сумерки. Немного проголодался. Надо накинуть куртку и выйти поискать чего-нибудь перекусить.

Стоя у лотка с одэном, Цзи Чэньцы покосился на человека рядом, который был в кепке и маске, и почувствовал тревогу. Кажется, нарвался на извращенца. Почему он все время смотрит на меня?

Цзи Чэньцы поджал губы, собираясь сказать продавцу, что его порция больше не нужна, как вдруг мужчина рядом заговорил: Прости... ты стажер?

Голос у него был мягким и очень приятным. Цзи Чэньцы настороженно посмотрел на него: Здравствуйте? Вы что-то хотели?

Мужчина, кажется, улыбнулся: Очень милый. Давай я угощу тебя?

...Встретить топового мужского соло-артиста, покупая уличную еду. Это и есть Корея?

Тянь Цзюго улыбнулся и протянул Цзи Чэньцы рисовый хлебец: Кажется, сейчас стажеры все отдыхают?

Цзи Чэньцы осторожно принял угощение: А... я сбежал из дома, а поскольку дом за границей, то не поехал.

Тянь Цзюго округлил глаза: Сбежал из дома? Ради того, чтобы стать стажером?

...Ради дебюта...

Тянь Цзюго слегка смущенно кивнул: Наверное, очень тяжело?

Цзи Чэньцы жевал угощение, про себя ворча, что этот сонбэ слишком разговорчив, но вслух вежливо ответил: На самом деле терпимо. Мы ведь здесь именно ради того самого места, разве нет?

Тянь Цзюго оглядел подростка рядом с легкой грустью. Его собственный период стажировки был не таким уж долгим, а преимущество соло-дебюта в том, что не нужно становиться врагами с товарищами, с которыми плечом к плечу сражался долгое время. Его взгляд стал глубоким, а в глазах, направленных на юношу, промелькнуло что-то странное: Не боишься упасть?

Внезапный, странный вопрос. Цзи Чэньцы озадаченно поднял на него глаза: Что?

Тянь Цзюго покачал головой: Ничего. У тебя здесь не так много близких друзей, верно? Давай обменяемся контактами? Сходим куда-нибудь поесть вместе?

Это был первый раз в Корее, когда у него попросили контакты, причем такой известный сонбэ. Цзи Чэньцы с ошарашенным видом полез в карман за телефоном: А, да, конечно, сонбэ.

Тянь Цзюго с улыбкой наблюдал за этим не слишком сообразительным хубэ, чувствуя необъяснимую радость. За долгие годы карьеры он встретил много людей, но такую искренность видел лишь в себе самом, когда только начинал этот путь.

Тянь Цзюго протянул руку и потрепал мальчишку по голове: В следующий раз, когда увидимся, зови меня хёном.

Цзи Чэньцы сохранял спокойствие: Конечно, сонбэ, если увидимся.

Увидимся — это слово звучало слишком призрачно и зыбко. Никто не знал, в каком качестве они встретятся в следующий раз, поэтому... пусть это останется на потом.

Когда раздался звонок от Цуй Жаныцзюня, Цзи Чэньцы уже принял душ и собирался спать. Цуй Жаныцзюнь смотрел на экран, где Цзи Чэньцы в белой футболке, с пушистыми после душа волосами выглядел таким свежим, и невольно улыбнулся.

Чэньцы! Чэньцы!

Цзи Чэньцы сосредоточенно смотрел на экран телефона: Что такое?

Цуй Жаныцзюнь перевернулся и, обняв подушку, прижался к ней щекой: Только попробуй тайком тренироваться, пока мы врозь!

Цзи Чэньцы притворился удивленным: Оказывается, ты пришел следить за мной?

Юноша рассмеялся: Эй! Бессовестный!

Два лица на экране выглядели так похоже... Судьба сплетает нити, которые стоит познать каждому. Именно поэтому Бог любит людей, создавая их такими разными.

Цзи Чэньцы был особенным ребенком. В его взгляде было столько чистоты, что любой сказал бы: выглядит не слишком-то умно. Но в то же время, именно благодаря этой чистоте все знали, что он искренен. Однако есть и обратная сторона — искренних детей часто предают.

Бан Шихёк изучал досье двух поразительно похожих юношей, а затем перевел взгляд на преподавателей и начальников отделов: Как вы думаете, кого лучше оставить?

Послышались споры, у каждого были свои доводы. Но в конце концов кто-то озвучил их главный страх: Иностранца воспитаешь, а потом очень легко получить неблагодарную тварь.

Иностранец. Это понимал каждый. Бизнесмен должен ценить выгоду и смотреть на перспективу. Все прекрасно понимали разницу между сиюминутной прибылью и долгосрочной.

Преподаватель по танцам опустила глаза. Она не могла ничего изменить, но все же решила сказать: Может быть, если они дебютируют вдвоем, это будет ценнее?

Бан Шихёк посмотрел на нее. По спине пробежал холодок. Она не знала, как защитить мечты этих детей. Для юношей это было слишком важно. Каждый из присутствующих здесь был экспертом в эксплуатации — они знали, что им нужно, и знали, какая выгода будет самой долговечной.

Преподаватель с замиранием сердца ждала, что кто-нибудь начнет возражать. Но все молчали, лишь опустив головы и потирая брови. Она с облегчением выдохнула. По крайней мере, нужно дать им увидеть хоть немного света. Тот, у кого нет цели, далеко не уйдет.

Бан Шихёк, разумеется, понимал, что у всех на уме, и лишь задал несколько пустых вопросов. В конце концов он озвучил решение: Давайте попробуем?

Так судьбы двух юношей переплелись и окончательно спутались. Две прямые линии, которые до этого шли ровно, были грубо скомканы этими людьми. Не найти начала, не увидеть конца — просто спутались в один хаотичный узел.

<http://bllate.org/book/20961/2126658>